

Глава 40

За долгие годы Чжань Пинчуань изучил микромимику своей матери на академическом уровне. Одного взгляда Чу Фу хватило, чтобы он понял: порки не миновать.

Чжань Пинчуань выдавил отчаянную и бесконечно усталую улыбку:

— Благодарю вас, директор Чу.

— Не за что, — сухо отозвалась та.

Пытаясь спастись в последний момент, Чжань Пинчуань сглотнул, прочистил горло и добавил:

— Раз уж мы заговорили об этом... Позвольте заметить, что история с моей матерью — лишь трагическая случайность. На самом деле она была великой женщиной: отзывчивой, мягкой и бесконечно терпимой к любым проступкам своих детей. В этом нет ни малейших сомнений.

Чу Фу лишь коротко хмыкнула.

Чжань Пинчуань замолчал.

«Конец. Это выражение лица говорит о том, что уже слишком поздно».

Тан Ли, заметив, что директор Чу уделила его другу куда больше внимания, чем остальным, внутренне ликовал. Он приписывал это своей блестящей игре и находчивости. Наконец-то и он принёс команде пользу!

Он победно вскинул брови, глядя на Чжань Пинчуаня.

«Наверняка он сейчас захлёбывается от признательности!» — ликовал юноша про себя.

В его воображении товарищ должен был немедленно отблагодарить его, но Тан Ли вовсе не собирался требовать плату за услугу и принуждать его к отношениям. Он просто «взмахнёт рукавом и уйдёт в закат», оставив своё доброе имя в тайне. К его разочарованию, старший господин гильдии Глаз Демона лишь обречённо опустил голову, даже не взглянув в его сторону.

Тан Ли:

«...»

Ланс тем временем украдкой наблюдал за Чу Фу. По правде говоря, Чжань Пинчуань всегда казался ему человеком с легким характером. В нём не было и тени спеси или высокомерия, свойственных S-рангам. Напротив, он выглядел слегка ленивым, часто улыбался и держался просто, не создавая давления — если не считать поцелуев и постановки метки.

Даже когда речь зашла о смерти матери, парень не стал давить на жалость, а облёк это в шутливую форму. Но Чу Фу, хоть и произнесла слова соболезнования, выглядела при этом крайне отстранённой.

«Похоже, слухи не лгали: она действительно суровая и холодная», — подумал Ланс.

Директор Чу отвела взгляд от сына, окинула четверых студентов внимательным взглядом и слегка кивнула:

— Садитесь.

В гостиной стояло два дивана, разделенных небольшим стеклянным столиком. На одном сидела хозяйка кабинета, на другом недавно располагался Кан Дишэн. Остальную мебель составляли жесткие деревянные стулья, расставленные в отдалении.

В такой обстановке никто не посмел бы сесть рядом с высокопоставленным лицом, поэтому все четверо направились к стульям. Темное лакированное дерево выглядело изящно, но сидеть на них было мукой.

Ланс к этому моменту уже выпустил руку Чжань Пинчуаня. День выдался жарким: он успел немного вспотеть, а в помещении работал кондиционер, из-за чего одежда неприятно липла к телу. Он непроизвольно потянулся к талии, поправляя рубашку.

Чу Фу не упустила ни одного его движения. Обычные омеги, в отличие от неё, не обладали мощной регенерацией и не могли мгновенно восстанавливать силы. Если Альфа в порыве страсти впервые поставил метку, на следующий день омега неизбежно будет страдать от боли в пояснице и слабости в ногах.

Директор подавила вздох, напоминая себе, что это её родная кровь так постаралась. Она придала лицу более мягкое выражение:

— Не стесняйтесь. Пусть рыжеволосый студент сядет со мной.

Ланс замер.

«?»

Он перевел взгляд с удобного дивана на себя, стоявшего дальше всех. Несмотря на подозрения, никто бы не отказался от комфорта. К тому же в Обществе Чёрного Фонаря он всегда занимал почетное место.

Ланс вежливо улыбнулся, подошел и сел рядом с Чу Фу. Его поза была безупречной: в нём нельзя было заподозрить властного Белого Фараона.

Чжань Пинчуань плюхнулся на жесткий стул.

«Мама всё-таки слишком внимательна к деталям. Она явно поняла, кто станет супругом её сына, и уже начала зарабатывать мне очки».

Тан Ли в душе проливал горькие слезы. Он стоял ближе всех, но кумир, очевидно, предпочитал прилежных отличников.

Едва Ланс сел, как почувствовал нечто, напоминающее прохладный весенний дождь. Кожу обдало свежестью, а изнуряющая усталость и сонливость мгновенно растворились. Никогда ещё его разум не был таким ясным.

Сначала он списал это на самовнушение, пока не уловил тонкий аромат мяты. Это была информационная эссенция Чу Фу.

Юноша не подал виду, но в его душе закралось сомнение. С чего бы такой женщине проявлять подобную чуткость и тратить силы на помощь студенту? Он взглянул на Чжань Пинчуаня, который тоже не выспался, а затем на Тан Ли и Лю Бо.

Никто ничего не заметил. Чу Фу помогла только ему одному, и сделала это втайне!

Лицо самой женщины оставалось непроницаемым. Сменив позу на более непринужденную, она заговорила:

— Я пригласила вас лишь по велению минутного порыва. Нечасто мне доводится выступать в Синде, и мне захотелось взглянуть на таланты этого года. Вы только начали обучение, о стажировке говорить рано. Однако я надеюсь, что вы продолжите усердно трудиться, чтобы в будущем связать свою судьбу с гильдией «Глаз Демона».

Она сделала паузу, мельком взглянула на Ланса и продолжила:

— «Глаз Демона» — это место, где царит справедливость. Для нас не важны ваше происхождение, ранг или талант. Будь вы из бедной семьи, обладай низким уровнем способностей или даже если ваш отец — человек сомнительных качеств, а мать безвременно ушла из жизни — ничто из этого не повлияет на оценку ваших навыков.

Чу Фу не боялась упоминать ни гильдию, ни мужа. Она и Чжань Цинхэ были единым целым, и она с радостью привлекала таланты в семейное дело.

Более того, эти слова предназначались прежде всего Лансу. Она искренне восхищалась тем, что ребёнок с F-рангом не опустил руки, а поступил в лучшее заведение Столичного города с высшим баллом. Она и сама когда-то считалась самой бездарной в клане, но в итоге лишь она сумела вновь подняться на вершину. Сейчас о гильдии клана Чу города Ята почти не помнили, зато имя директора Чу из больницы «Хэчуань» гремело на всю страну.

Тан Ли стало не по себе. Несмотря на любовь к кумиру, он не хотел в Город Пустыни — его сердцу была мила лишь «Высокая Башня».

«Прости меня, кумир! Боюсь, если ты меня запомнишь и снова пригласишь, я не смогу отказать. Давай просто забудем друг о друге!»

Юноша старался сидеть тише воды ниже травы. Чу Фу не заметила его терзаний. Она задала несколько вопросов об учебе, пожелала удачи и отпустила их.

Тан Ли пулей вылетел из гостиной.

— Эй, ты же хотел... — Лю Бо в недоумении почесал затылок. — Автограф?

Но того уже и след простыл. Ланс поднялся и почтительно кивнул:

— Благодарю вас.

Она могла тайно использовать свои силы, но он не мог делать вид, что ничего не заметил. Поступок директора заставил его задуматься: неужели слухи ошибались, и она вовсе не холодная женщина?

Чу Фу едва заметно кивнула в ответ.

— Пойдём, у нас скоро занятия, — позвал Ланс напарника.

— Ага.

Чжань Пинчуань перед уходом обернулся к матери. Их взгляды встретились лишь на секунду, но он всё понял. Это означало: «Главное обсудим позже».

Видимо, она позвала их четверых только ради того, чтобы взглянуть на «маленькую лисицу». Парень украдкой подмигнул матери и поспешил за Лансом. Поймав его руку, он осторожно

спросил:

— Ланс, и как тебе Чу Фу?

— Видимо, я выглядел слишком изнуренным, — признался тот. — Директор Чу использовала свои способности, чтобы помочь мне. Сейчас я чувствую себя гораздо лучше.

Чжань Пинчуань замер.

«?»

«Неужели мама не заметила мои собственные круги под глазами, как у панды? Почему она не подлечила и меня?»

Заметив его замешательство, Ланс решил, что «идиот» расстроился из-за отсутствия внимания. Он сжал пальцы Чжань Пинчуаня в ответ и утешил:

— Не бери в голову. Это вовсе не значит, что ты ей не понравился.

— А что же тогда это значит? — парень едва сдерживал смех.

Ланс замялся, не ожидая встречного вопроса. Чжань Пинчуань свободной рукой коснулся кончиков его волос и легонько пощекотал ими кончик носа юноши:

— Ладно, не нужно выдавливать утешения. Пусть недолюбливает, главное — чтобы к тебе относилась хорошо.

Он-то знал, что мама его любит, но то, как Ланс пытался его приободрить, было слишком трогательно.

«Прирученная лисичка уже начала заботиться о своём муже».

— Раз она была так добра к тебе, ты не передумал насчёт гильдии «Глаз Демона»? — спросил Пинчуань.

— Нет, — отрезал Ланс.

— Почему?

«Потому что я — Белый Фараон Общества Чёрного Фонаря и господин "Высокой Башни", идиот

ты этакий».

Но вслух юноша произнёс:

— Я не хочу быть никому обязанным. К тому же я ещё не решил, чем займусь в будущем.

С этими словами он высвободил свои волосы. Чжань Пинчуань продолжал осторожно прощупывать почву:

— Вообще, ты мог бы подумать. Мне кажется, Чу Фу — отличный человек. Семья у неё богатая, купить виллу с ванной комнатой в сто квадратов — не проблема. И с мужем у неё любовь до гроба, они никогда не наказывают детей без повода. В их жизнь они лезть не станут. По-моему, это идеальный вариант, чтобы... наладить контакты. Что скажешь?

Ланс рассмеялся:

— По-моему, неполная семья мусорщиков тоже неплохой вариант. Мне плевать на деньги и виллы. Будь спокоен, я ни за что не вступлю в родство с этой семьёй.

Чжань Пинчуань:

«...»

В обед они успели перекусить в столовой. Днём их занятия проходили в разных корпусах: Ланс отправился в Корпус минералогии, и по пути ему позвонил Лань Вэньдао.

— Тот пацан из Города Пустыни всё ещё крутится рядом? — первым делом спросил отец.

Когда сын был маленьким, Лань Вэньдао обожал хвастаться им, но теперь был готов разогнать всех Альф в радиусе мили.

— Пап, какой ещё пацан? — усмехнулся Ланс. — Его зовут Чжань Пинчуань.

— Мне плевать, как его зовут! Прекрати так со мной разговаривать!

Дождавшись, пока гнев отца утихнет, юноша посерьёзnel:

— Сегодня в университет приезжала Чу Фу. Она специально встретилась с победителями Кубка

вызова.

— О?

— Она держала меня на руках, когда я был маленьким. Как думаешь, могла она меня узнать?

Отец нахмурился:

— Вряд ли. Тебе тогда было четыре года. Какой бы сильной она ни была, она не смогла бы представить, каким ты станешь.

— Тогда зачем она использовала свои силы, чтобы помочь мне? — пробормотал Ланс.

Лань Вэньдао попал в самую точку:

— Сокровище моё, твой папа только что увел крупный заказ у её мужа. Говорят, Чжань Цинхэ от злости заработал язвы во рту. Ты правда думаешь, что если бы она узнала в тебе моего сына, она стала бы тебя лечить?

Ланс:

«...»

Против такой логики не попрёшь.

Тем временем Чжань Пинчуань прогулял «Методы преодоления кризисов в подземельях» и направился к административному корпусу. На парковке он отыскал черный «Альфард». Коснувшись ручки, он подтвердил личность отпечатком, и дверь скользнула в сторону.

Стекла мгновенно стали угольно-черными.

— Мам! — парень расплылся в улыбке.

Чу Фу окатила его ледяным взглядом и подняла левую руку, обнажая запястье. Сын втянул голову в плечи.

«Ну всё, на этот раз точно влетит».

Однако она лишь с силой ткнула его пальцем в лоб:

— Совсем страх потерял.

— Мам, я знал, что ты не станешь меня бить, — довольно зажмурился он.

Речь шла о похищении отчёта о вскрытии. Мать действительно не могла поднять на него руку — он уже взрослый, вон — даже метки ставить научился. Она бросила ему металлический футляр.

— Здесь последние разработки, ещё не зарегистрированные в «Синем Центре», — пояснила она. — Репликатор радужной оболочки, копирующая наклейка для отпечатков пальцев, инфракрасный глушитель, вирус для перезаписи видео с камер наблюдения и спрей-симулятор пыли. А ещё — ампула с моей информационной эссенцией.

Чжань Пинчуань замер, разглядывая приборы. В самом низу лежала стеклянная трубка с изумрудным свечением. У парня сжалось сердце. Он встревоженно выдохнул:

— Дай посмотрю!

Извлечение эссенции — мучительный процесс. Толстая игла пронзает железу до самого ядра, пока донор подавляет инстинкты, чтобы не вытолкнуть её. Для пробуждённой А-ранга такая ампула была эликсиром бессмертия. Чу Фу отстранила его руку:

— Давно уже не болит.

— Мам, зачем ты...

— В Научно-исследовательском институте «Красная Софора» создали прибор, способный вычислить владельца по эссенции за час, — перебила она. — Помни: на этом задании ты не должен использовать свои способности без необходимости.

Сын сердито посмотрел на неё:

— Тогда зачем ты отдала мне свою? Если я её использую, они же выйдут на тебя!

Чу Фу посмотрела на него как на полного идиота:

— Если тебе придётся её использовать, значит, ты будешь на волосок от смерти. В таком случае нам с твоим отцом будет уже не до церемоний. Гильдия «Глаз Демона» может открыто взбунтоваться.

<http://bllate.org/book/15867/1441898>